

Как освобождали «Ворота Кавказа». 14 февраля — День освобождения Ростова-на-Дону

14 февраля исполняется 77 лет с того знаменательного дня, как в 1943 году был освобожден от гитлеровских захватчиков Ростов-на-Дону. «Ворота Кавказа» оккупировались гитлеровцами и их союзниками дважды. Первый раз, осенью 1941 года, гитлеровцы смогли захватить Ростов всего на неделю. Впрочем, и эти дни запомнились местному населению кровавыми убийствами мирных жителей. Так, 28 ноября 1941 г. был расстрелян гитлеровцами юный Виктор Черевичкин, слава о котором позже разнеслась по всему Советскому Союзу. Уже 28 ноября 1941 г. советские войска под командованием маршала С.К. Тимошенко смогли освободить Ростов-на-Дону. Это стало первой масштабной победой Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Однако в июле 1942 г. немецкое командование вновь развернуло массированное наступление на Кубань и Кавказ. 24 июля 1942 года в Ростов-на-Дону вошли части 17-й гитлеровской армии вермахта. Ростов-на-Дону вновь оказался под властью оккупантов, которая на этот раз растянулась на многие месяцы. Наиболее трагичной страницей в [истории](#) оккупации Ростова-на-Дону стало уничтожение более 40 тысяч жителей города, 27 тысяч из которых были убиты на окраине тогдашнего Ростова — в Змиевской балке. Среди убитых были лица еврейской и цыганской национальности, члены их семей, партийные и комсомольские работники, пленные военнослужащие Красной Армии. Отметились гитлеровцы и убийствами мирных жителей в других частях города, среди жертв оккупантов было много детей и подростков. Некоторые из юных ростовчан пытались в меру своих сил сопротивляться оккупантам, пытались развернуть подпольную работу, за что и поплатились жизнями.

Пятеро мальчишек-пионеров, которым было всего по 11-12 лет — Коля Кизим, Игорь Нейгоф, Витя Проценко, Ваня Зятин и Коля Сидоренко подобрали на улицах и под обломками зданий до сорока раненых во время обороны Ростова бойцов Красной Армии. Всех раненых мальчишки оттаскивали и прятали на чердаке своего дома. На протяжении двух недель пионеры ухаживали за ранеными. Но не обошлось без предательства. Во двор дома № 27 на улице Ульяновской вошли немецкие солдаты и офицеры. Устроили обыск, во время которого и были обнаружены прятавшиеся на чердаке раненые красноармейцы. Их сбрасывали с чердака во двор и добивали штыками. Гитлеровцы приказали всем жителям дома построиться и заявили, что если они не выдадут тех, кто прятал красноармейцев, то всех жителей дома ждет смертная казнь. Пятеро юных пионеров сами вышли из строя и заявили, что это сделали они — чтобы спасти остальных жильцов дома. Нацисты выкопали во дворе дома яму, засыпали ее негашеной известью и сбросили туда пятерых юных героев. Потом подлили в яму воды. Ребята погибали медленно. Их казнь стала показательной для всех жителей Ростова — оккупационные власти хотели показать свою жестокость и готовность расправляться со всеми непокорными советскими людьми самыми варварскими способами.

Неувядаемой славой покрыл себя Ростовский стрелковый полк народного ополчения, собранный в 1941 году и героически защищавший родной город. Несмотря на то, что в полку служили вчерашние гражданские люди, до вторжения гитлеровцев мирно трудившиеся в различных сферах советской экономики, при обороне и штурме Ростова осенью 1941 года, при обороне Ростова в июле 1942 года полк народного ополчения демонстрировал чудеса героизма. Именами многих ополченцев сегодня названы улицы и переулки Ростова-на-Дону, есть площадь им. Ростовского стрелкового полка народного ополчения.

Легендарный командарм



Повторное освобождение Ростова началось с перехода войск Южного фронта в наступление 1 января 1943 года. За две недели боев советские войска смогли пробиться к Маньчскому бассейну, еще через неделю — выйти на берега Северского Донца и Дона. На Ростов наступали, прежде всего, части 28-й армии. С сентября 1942 г. и по декабрь 1943 г. 28-й армией, воевавшей в составе Южного фронта, командовал генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко (1900-1961). Талантливый и храбрый военачальник, Василий

Герасименко родом был из села Великая Буромка, которое ныне находится в Чернобаевском районе Черкасской области Украины. В восемнадцатилетнем возрасте, в 1918 году, Василий поступил на службу в Красную Армию. Он прошел Гражданскую войну — сначала пулеметчиком, потом стал помощником командира и командиром взвода. Выбрав для себя путь профессионального военного, Василий Герасименко поступил и в 1924 г. окончил Военную академию РККА. Также он в период между Гражданской и Великой Отечественной войнами окончил Минскую объединённую военную школу и Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1935 г. Герасименко получил должность начальника штаба стрелковой дивизии, в августе 1937 г. стал командиром корпуса. В 1938-1940 гг. Герасименко занимал должность заместителя командующего войсками Киевского Особого военного округа, а в июле 1940 г. был назначен командующим войсками Приволжского военного округа. В июне-июле 1940 г. Герасименко командовал 5-й армией Южного фронта, затем, уже в годы Великой Отечественной войны, командовал 21-й и 13-й армиями. В октябре-декабре 1941 г. Герасименко занимал должность помощника начальника Тыла РККА, а в декабре 1942 г. стал командующим войсками Сталинградского военного округа.

В сентябре 1942 г. Герасименко был назначен командующим 28-й армией. Под его командованием армия принимала участие в Сталинградской битве, в Миусской, Донбасской и Мелитопольской операциях. Перед началом штурма Ростова-на-Дону Военный совет 28-й армии, которой командовал Герасименко, распространил следующее обращение: «Мы ни на минуту не должны забывать, что немецкие палачи терзают в Ростове наших братьев и сестер особенно за то, что год назад они активно помогали Красной Армии выбить фашистов из города. Наш неотложный святой долг вырвать их из лап гитлеровской своры... Мы возьмем Ростов!». На заседании Военного совета Василий Филиппович Герасименко подчеркнул, что армия, находившаяся под его командованием, еще никогда не сталкивалась со столь значимой и трудной задачей — взять Батайск, а затем продолжить наступление на Ростов-на-Дону и освободить этот крупный южный город. Условный сигнал для начала наступления — «Привет героям» — был передан по всем соединениям, входившим в состав 28-й армии, около 01.30 8 февраля 1943 г. Ежедневно, примерно в 21.35 вечера, генерал Герасименко докладывал в Ставку Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина о непосредственном ходе сражений за Ростов-на-Дону.

Сыграв важную роль в освобождении Ростова-на-Дону и Ростовской области от гитлеровских оккупантов, генерал Герасименко продолжал службу в РККА. В январе 1944 г. он был назначен командующим войсками Харьковского военного округа, а спустя два месяца — народным комиссаром обороны УССР (такая должность существовала в 1944-1946 гг. и позже была отменена) и командующим войсками Киевского военного округа. С октября 1945 г. по 1953 г. генерал Герасименко занимал должность заместителя заместителя командующего войсками Прибалтийского военного округа. Благодарные ростовчане назвали именем генерала Герасименко улицу в Октябрьском районе г. Ростова-на-Дону.

Гитлеровцы ожесточенно обороняли Ростов, не желая терять контроль над этим крупным, стратегически важным центром. Поэтому взятие города советскими войсками представляло собой сложную и стоившую многих человеческих жизней операцию. Вдвойне ценны для нас имена тех людей, кто первыми ворвался в «столицу Юга России», освобождая город от оккупантов. 159-я стрелковая бригада, которой командовал подполковник А.И. Булгаков, наступала с левого берега реки Дон в районе исторического центра Ростова. Вечером 7 февраля 1943 года стрелковый батальон 159-й отдельной стрелковой бригады получил от вышестоящего командования боевую задачу — захватить часть станции Ростов-на-Дону — важнейший узел железнодорожного сообщения на Северном Кавказе. В состав штурмовой группы были включены солдаты и офицеры трех батальонов 159-й стрелковой бригады. Перед ними была поставлена задача — скрытно пересечь по льду замерзшую реку Дон, пробравшись в расположенный на правом берегу реки город.

Операция была назначена на 01.30 ночи. Был сильный ветер и красноармейцы придумали очень эффективный способ быстро пересечь замерзшую реку, используя при этом погодную стихию. Солдаты окунали в прорубь обувь, которая покрывалась коркой льда. После этого, распахнув полы плащ-палаток, красноармейцы как на коньках, подгоняемые ветром, пересекали Дон. Разведывательное подразделение под командованием лейтенанта Николая Лупандина смогло бесшумно перебраться через покрытый льдом Дон и снять немецких часовых. После этого автоматчики быстро уничтожили две немецкие пулеметные точки на переходном мосту и диспетчерской. После этого советские солдаты смогли захватить участок в районе Привокзальной площади, включая переулки Доломановский и Братский. Но ночная тьма все равно не смогла скрыть переход Дона таким количеством солдат. Гитлеровцы заметили перемещения красноармейцев. Начали работать пулеметы. Уже в центре, к которому вышли перешедшие Дон красноармейцы, их встретил крупный отряд гитлеровцев из 200 автоматчиков и 4 танков. В бою были тяжело ранены командиры двух стрелковых батальонов — командир 1-го батальона майор М.З. Дябло и командир 4-го батальона капитан П.З.Деревянченко, очень большие потери понес личный состав переходивших реку трех батальонов. Командование взял на себя оставшийся в живых командир одного из трех батальонов — старший лейтенант Гукас Мадоян.

Подвиг комбата Мадояна



Ко времени проведения операции по взятию Ростова-на-Дону Гукас Карапетович Мадоян был уже немолод для старшего лейтенанта — ему исполнилось 37 лет. Он родился 15 января 1906 г. в селении Керс Карской области, которое ныне находится на территории Турции, в армянской крестьянской семье. В годы Первой мировой войны погибли родители Гукаса — события столетней давности до сих пор с ужасом вспоминают армяне всего мира: слишком много их соплеменников было уничтожено или умерло при депортации, организованной османским командованием. Тем не менее, самому Гукасу посчастливилось выжить, правда образование он получил только неполное среднее. Когда в Армении была установлена советская власть, Гукас Мадоян пошел добровольцем в Красную Армию. Было ему тогда всего 14-15 лет. Юный паренек из крестьянской семьи участвовал в боях на территории Грузии и Армении, а затем решил стать

профессиональным военным — впрочем, что ему еще было делать? В 1924 г. Гукас Мадоян закончил пехотную школу, а в 1925 г. стал членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Однако военная карьера у Гукаса Мадояна не сложилась. Он ушел «на гражданку» и пятнадцать лет проработал в Ереване в сфере торговли и кооперации. В 1928-1930 гг. Мадоян возглавлял производственный отдел одного из рабочих кооперативов Еревана. В 1933-1937 гг. Мадоян был начальником Ереванского отдела торговли оружием, а в 1937-1940 гг. трудился на должности начальника отдела в Ереванском гастрономе. Тем не менее, когда осложнилась международная военно-политическая обстановка, Гукас Мадоян вновь вернулся на военную службу. В 1940 г. 34-летний Мадоян окончил курсы командного состава «Выстрел», на которых обновил свои знания военного дела, полученные 16 лет назад в пехотной школе и во время службы в РККА. С первых дней начала Великой Отечественной войны Гукас Мадоян находился в действующей армии — в должности командира роты горнострелкового полка. 19 ноября 1942 г. старший лейтенант Мадоян был назначен на должность командира 3-го батальона 159-й отдельной стрелковой бригады, входившей в состав 28-й армии. Гукас Мадоян проявил себя во время Сталинградской битвы, а также при освобождении Элисты (ныне — столица Республики Калмыкия).

Когда форсировавшие Дон красноармейцы стрелковых батальонов 159-й бригады столкнулись с огнем превосходящего по силам противника, казалось, что план захвата части железнодорожной станции Ростова-на-Дону обречен на провал. Тем более, что 1-й и 4-й батальоны остались без командиров. И тут командование взял на себя старший лейтенант Мадоян. Под его началом собрались около 800 человек — уцелевшие бойцы трех батальонов. Решительной атакой Мадоян с бойцами выбили гитлеровцев из здания ростовского железнодорожного вокзала и закрепились на его территории. Прямо на станции красноармейцам удалось захватить семь эшелонов с боеприпасами, четыре гаубицы и несколько автомобилей. Началась героическая оборона ростовского вокзала, продолжавшаяся шесть дней. Красноармейцы под командованием Гукаса Мадояна отбили 43 атаки противника. Только за одни сутки 10 февраля гитлеровские подразделения предприняли двадцать атак на железнодорожный вокзал, задавшись целью вернуть над ним контроль, но так и не смогли выбить из здания красноармейцев. И это при том, что со стороны гитлеровцев по вокзалу били артиллерийские орудия и танки. Отчаявшись сломить сопротивление красноармейцев танковым и артиллерийским обстрелом, гитлеровцы 11 февраля подожгли здания привокзальной площади с помощью авиабомб. Загорелся складированный на площади уголь.



В сложившейся ситуации Гукас Мадоян отдал приказ подчиненным — немедленно переместиться на другой участок обороны, к литейному цеху завода им. В.И. Ленина. Отряд преодолел площадь одним броском, после чего красноармейцы закрепились в литейном цеху «Лензавода», откуда продолжали обстреливать территорию привокзальной площади. Спустя два дня, вечером 13 февраля, бойцам Мадояна вновь удалось захватить здание железнодорожного вокзала Ростова-на-Дону и занять в нем позиции. Оборона ростовского вокзала вошла в историю как один из уникальных примеров операций подобного рода. На протяжении недели небольшому отряду Мадояна, лишенному поддержки основной части войск, удавалось держать под контролем здание вокзала, отражая десятки атак

превосходящих сил противника. За время обороны вокзала бойцам Мадояна удалось уничтожить до 300 человек — солдат и офицеров вермахта, 35 автомобилей и 10 мотоциклов противника, подбить 1 танк, а также захватить значительное количество оружия и боеприпасов в застрявших на станции вагонах. 89 паровозов и свыше 3 000 вагонов с различными грузами оказались в руках Красной Армии.

Около 02.00 ночи 14 февраля 1943 г. в Ростов-на-Дону ворвались соединения войск Южного фронта. Им удалось подавить сопротивление гитлеровцев. Оставшиеся бойцы отряда Мадояна строем двинулись на соединение с основной частью советских войск. На перекрестке улиц Энгельса и проспекта Буденновского, в самом центре Ростова-на-Дону, произошла встреча бойцов Мадояна с военнослужащими 51-й армии Южного фронта. К отряду Мадояна на автомобилях подъехали сами командующий войсками Южного фронта генерал-полковник Родион Яковлевич Малиновский, член Военного совета фронта Никита Сергеевич Хрущев и командующий 28-й армией генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко. Генерал Герасименко, обняв Мадояна и поблагодарив за храбрость, представил офицера генералу Малиновскому. Подвиг героического старшего лейтенанта и его бойцов не остался незамеченным советским командованием. Командующие фронтом и армией ходатайствовали о присвоении старшему лейтенанту Гукасу Мадояну звания Героя Советского Союза. 31 марта 1943 г. за проявленные в боях за освобождение Ростова-на-Дону храбрость и мужество старший лейтенант Гукас Мадоян был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Примечательно, что о подвиге старшего лейтенанта Гукаса Мадояна узнал весь мир. В 1944 г. президент США Франклин Рузвельт распорядился наградить Мадояна медалью американской армии «За выдающиеся заслуги». Кстати, всего за историю Второй мировой войны эту американскую медаль получили лишь двадцать советских военнослужащих в званиях от старшего сержанта до полковника. Одним из них был, в частности, капитан Александр Покрышкин — прославленный летчик, трижды Герой Советского Союза. Так что, скромный старший лейтенант Мадоян оказался среди очень узкого круга советских воинов, о подвигах которых было наслышано даже американское руководство.

После освобождения Ростова-на-Дону Гукас Мадоян продолжил сражаться с врагом в рядах действующей армии. В 1944 г., после окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе, Гукас Мадоян был назначен командиром 1194-го стрелкового полка 359-й стрелковой дивизии, входившей в состав 38-й армии, воевавшей на 1-м Украинском фронте. Однако в октябре 1944 г., во время освобождения Польши, в боях под городом Дембице Гукас Мадоян был тяжело ранен. После лечения стало ясно — героическому офицеру оставаться в рядах действующей армии не позволит здоровье. В звании подполковника Гукас Карапетович Мадоян был демобилизован. Он вернулся в Армению, где в 1945 г. стал начальником отдела в Ереванском городском совете депутатов. Затем Гукас Карапетович вернулся к своей довоенной профессии. В 1946 г. заслуженный ветеран занял пост заместителя министра торговли Армянской ССР, а в 1948 г. стал заместителем министра социального обеспечения Армянской ССР. С 1952 г. Гукас Мадоян занимал пост министра социального обеспечения Армянской ССР, а с 1961 г. — советника Председателя Совета министров Армянской ССР. В 1946-1963 гг. Гукас Карапетович Мадоян был депутатом 2-5 созывов Верховного Совета Армянской ССР. Не забыл о Гукасе Мадояне и благодарный Ростов-на-Дону. Гукас Карапетович стал Почетным гражданином города Ростова-на-Дону. Именем Героя Советского Союза Мадояна названа крупная улица в Железнодорожном районе г. Ростова-на-Дону, а на территории Ростовского электровозоремонтного завода («Лензавод») установлен памятник бойцам отряда Мадояна, героически удерживавшим ростовский вокзал. В 1975 г., в возрасте 69 лет, Гукас Карапетович Мадоян скончался.



Красная Армия форсировала Дон

Пока героические бойцы Мадояна обороняли ростовский железнодорожный вокзал, советские войска все ближе подступали к городу. Около 01.30 ночи 8-го февраля начался штурм с юга восточных районов Ростова — бывшего армянского города Нахичевани. 152-я отдельная стрелковая бригада под командованием майора И.Е. Ходоса наступала через знаменитый Зеленый остров. Один батальон бригады сумел форсировать протоку и захватить плацдарм в прибрежных кварталах Нахичевани. Западнее бригады Ходоса наступала 156-я стрелковая бригада под командованием подполковника А.И. Сиванкова. Ее батальон также смог закрепиться на небольшом куске в Андреевском районе города (ныне — территория Ленинского района Ростова-на-Дону). Однако, израсходовав боеприпасы, уже через сутки батальоны 152-й и 156-й стрелковых бригад были вынуждены покинуть захваченные плацдармы и вновь отступить на левый берег реки Дон. Попытки новых атак, во время которых красноармейцы форсировали покрытый льдом Дон, захлебывались, подавляясь огнем немецкой артиллерии и пулеметов. В эти дни, с 8 по 13 февраля 1943 г., сотни солдат и офицеров Красной Армии погибли на подступах к Ростову.



В ночь на 9 февраля, также форсировав реку Мертвый Донец — одно из ответвлений Дона в его дельте, на территорию станицы Нижне-Гниловской (ныне — часть Железнодорожного и Советского районов Ростова-на-Дону) ворвались части 11-й гвардейской казачьей кавалерийской Донской дивизии под командованием генерала С.И. Горшкова. Казакам удалось закрепиться в Нижне-Гниловской и удержать ее до подхода основного подкрепления — стрелковых частей Красной Армии. К западу от железнодорожного моста через реку Дон Ростов штурмовали части 248-й стрелковой дивизии под командованием подполковника И.Д. Ковалева. Несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, уже утром 10 февраля подразделениям 899-го, 902-го и 905-го стрелковых полков дивизии удалось ворваться в город. Отряд из двух полков 248-й стрелковой дивизии подполковника Ковалева и резервных частей 159-й стрелковой бригады, которыми командовал начальник штаба бригады майор А.Д. Оленин, закрепились в районе шиферного завода и смогли захватить несколько кварталов поселка Верхне-Гниловской между рекой Дон и улицей Портовой. Четверо суток красноармейцы вели ожесточенные бои в районе Портовой с превосходящими силами вермахта. Вечером 13 февраля район улицы Портовой и прилегающие кварталы были освобождены от гитлеровцев. Части 248-й дивизии попытались прорваться к железнодорожному вокзалу Ростова-на-Дону, в котором закрепился отряд Гукаса Мадояна, но столкнулись с сильным сопротивлением гитлеровских войск. В это же время на Нижне-Гниловскую наступали части 34-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием гвардии полковника И.Д. Дряхлова, которым были приданы 6-я гвардейская танковая бригада и 98-я отдельная стрелковая бригада. После кровопролитных боев, красноармейцам удалось ворваться в станицу. Вместе с частями 52-й отдельной стрелковой бригады полковника И.С. Шапкина и 79-й отдельной стрелковой бригады полковника Рогаткина, частям 34-й гвардейской дивизии удалось захватить юго-западные окраины Ростова-на-Дону. В пойме Дона и Мертвого Донца гитлеровская авиация нанесла

серьезные удары по наступающим частям 4-го Кубанского и 5-го Донского гвардейских казачьих кавалерийских корпусов, которыми командовали генералы Н.Я. Кириченко и А.Г. Селиванов. Поскольку на заснеженном льду поймы укрыться советским кавалеристам было негде, корпуса понесли большие потери — самолеты люфтваффе, используя аэродромы находившегося в руках гитлеровцев Таганрога, наносили авиаудары по наступающим корпусам.

В районе хутора Семерники станицы Нижне-Гниловской (ныне — Советский район Ростова-на-Дону) закрепилась батарея 2-го гвардейского отдельного конного артиллерийского дивизиона 4-го гвардейского кавалерийского корпуса Южного фронта. Очень сложной казалась с первого взгляда задача форсировать Дон и перетащить по льду тяжелые артиллерийские орудия. Лошади не могли тянуть по скользкому льду артиллерию, поэтому



солдаты постелили свои шинели и уже по ним лошади протащили две 45-мм противотанковые пушки. В батарее было всего 20 человек и 2 артиллерийских орудия вместо положенных четырех. Лишь невероятный героизм помог советским воинам занять позиции на правом берегу Дона и вступить в бой с превосходящими силами противника — только танков вермахта против батареи было 16 штук. Артиллеристам, которыми командовал гвардии старший лейтенант Дмитрий Михайлович Песков (1914-1975), удалось не только закрепиться, но и героически отражать танковые атаки противника. Огонь велся по линии железной дороги в районе разъезда Западный — чтобы предотвратить возможность отступления гитлеровцев из Ростова. Батарея Пескова смогла отбить вражеские атаки, уничтожив три танка противника, причем сам командир батареи, несмотря на полученное ранение, не покидал поле боя и продолжал

руководить огнем. В бою с гитлеровцами погибла вся батарея, выжить удалось лишь четверым бойцам, среди которых был и командир артиллеристов Песков. За проявленное мужество гвардии старшему лейтенанту Дмитрию Пескову в марте 1943 г. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После выхода в запас в 1946 г. Дмитрий Песков не уехал в родной Ленинград, а остался в Ростовской области — он работал в Управлении МВД СССР по Ростовской области, как и Мадоян был удостоен звания Почетного гражданина города Ростова-на-Дону. 21 мая 1975 г. Дмитрий Михайлович Песков скончался. Ему был всего 61 год. А в 1978 г. на карте Ростова-на-Дону, в Советском районе города, появилась улица, названная именем героического участника освобождения Ростова.

Ожесточенная битва за Ростов шла до 14 февраля 1943 года. Соединения 2-й гвардейской и 51-й армий 12-13 февраля 1943 г. смогли освободить от гитлеровских войск Новочеркасск и станицу Аксайскую, а утром 14-го февраля вышли к восточной окраине Ростова-на-Дону — на рубеж Родионово-Несветайская — Волошино — Каменный Брод — восточная окраина Ростова. От наступающих частей Красной Армии Ростов обороняли четыре гитлеровские дивизии и вспомогательные части. Они оказались окружены советскими соединениями с трех сторон. В ночь на 14 февраля 1943 г. гитлеровцы, не выдержав натиска наступающих советских войск, стали отступать на северо-запад. Соединениям 28-й и 51-й армий удалось 14 февраля 1943 г. полностью очистить территорию г. Ростова-на-Дону и окрестностей от гитлеровских захватчиков. Около 14.00 14 февраля последние пункты, в которых еще продолжали попытки сопротивления гитлеровские солдаты и офицеры, были подавлены частями 28-й армии. В Ставку Верховного Главнокомандующего была отправлена телеграмма: «Войска 28-й армии Южного фронта против немецких захватчиков прошли от Каспийского до Азовского моря. Ваш приказ выполнен — Ростов-на-Дону войсками армии 14

февраля взят».

В освобождении участвовали подпольщики

Большой вклад в освобождение Ростова-на-Дону, помимо частей регулярной армии, внесли и действовавшие в городе подпольщики, а также и рядовые жители Ростова-на-Дону. Так, известно, что бойцам Мадояна проносила еду и воду обычная ростовская девочка по имени Лидия. К литейному цеху во время наступления гитлеровцев бойцов Мадояна провел машинист, работавший на железной дороге — затем он был убит гитлеровским снайпером. О мужчине известно лишь то, что он проживал на улице Республиканской. Майор М.И. Дубровин, служивший в 159-й стрелковой бригаде, вспоминал: «Я с большой любовью вспоминаю... жителей города, которые помогали нам сломить сопротивление гитлеровцев. Особенно запомнились мне мальчишки. Они знали о враге, кажется, все: где, сколько фашистов, какое у них вооружение. Они показывали нам обходные пути, и мы наносили внезапные удары по врагу с флангов и с тыла».

Действовали на территории Ростова-на-Дону и организованные подпольщики, наносившие во время оккупации немалый урон гитлеровским войскам. К январю 1943 г. наиболее крупной подпольной группой на территории Ростова-на-Дону были так называемые «юговцы» — разветвленная организация, которой руководил «Югов» — Михаил Михайлович Трифонов (на фото), бывший лейтенант-пограничник, позже переведенный в военную разведку. Как военному разведчику, Югову-Трифонову и было поручено создание в Ростове-



на-Дону подпольной организации для диверсионной, разведывательной и агитационно-пропагандистской работы. С этой задачей Югов справился успешно — за месяцы существования и активной деятельности подпольная организация Югова так и не была разоблачена. Подпольщиками Югова к январю 1943 г. было убито более 200 солдат и офицеров вермахта и других гитлеровских структур, уничтожены 1 миномет, 1 артиллерийское орудие и 24 автомобиля, взорван фильтр водоочистки пивзавода, сожжен электромотор, с помощью которого осуществлялась подача воды в расположение частей вермахта. Непосредственно перед освобождением Ростова готовившиеся к отступлению из города гитлеровцы составили план уничтожения городской инфраструктуры. Предполагалось взорвать несколько корпусов известного на всю страну завода «Ростсельмаш», хлебозавод, бумажную фабрику. Именно подпольщики Югова вступили тогда в

непосредственное боевое соприкосновение с гитлеровцами, не позволяя им провести задуманные диверсии. Как известно, отряд Югова базировался в частном секторе на востоке Ростова-на-Дону — в поселках Маяковского и Орджоникидзе. Там же подпольщики и начали уничтожение гитлеровских солдат и офицеров.

В ночь на 14 февраля 1943 г. подпольщики вступили в бой с гитлеровцами в районе железнодорожного разъезда Западный. Сражение плохо вооруженных подпольщиков, среди которых большинство составляли гражданские люди, с гитлеровским подразделением шло шесть часов. Бой закончился победой подпольщиков, которым удалось уничтожить 93 немецких солдата и офицера, три гитлеровских миномета, а также подорвать склады с боеприпасами вермахта. Отряду подпольщиков, которым командовал Василий Авдеев — человек со сложной судьбой (он служил в НКВД, где дослужился до майора госбезопасности — то есть, комбрига по аналогии с армией, а затем был репрессирован, три года находился в заключении, но попросился на фронт, где служил простым фельдшером), удалось

окружить лагерь военнопленных, уничтожить гитлеровскую охрану и выпустить советских солдат и офицеров.

Ростов вошел в десятку самых пострадавших городов



Вступив в Ростов-на-Дону, советские войска увидели, во что превратился некогда цветущий город за время немецкой оккупации. Практически весь городской центр представлял собой сплошные развалины — Ростов вошел в число десяти городов Советского Союза, подвергшихся наибольшему разрушениям в годы Великой Отечественной войны. Если перед войной здесь проживало примерно 567 000 жителей, то к моменту освобождения в городе оставалось только 170 000 человек. Остальные — кто был призван в ряды действующей армии, кто эвакуировался, кто погиб во время бомбежек. Из 665 000 жителей Дона с полей сражений не вернулось 324 549 человека. Почти каждый десятый житель города, вне зависимости от пола, возраста, национальной и социальной принадлежности, был убит гитлеровскими захватчиками. Свыше 27 000 ростовчан были убиты гитлеровцами в Змиевской балке, еще 1500 человек были казнены палачами во дворе и в камерах знаменитой «Богатыновской тюрьмы», что на проспекте Кировском — уходя из города, гитлеровцы предпочли уничтожить заключенных. На улице Волоколамской были убиты тысячи безоружных военнопленных. В докладной записке Управления НКВД СССР по Ростовской области от 16 марта 1943 г. говорилось: «Дикий произвол и зверства оккупантов первых дней сменились организованным физическим уничтожением всего еврейского населения, коммунистов, советского актива и советских патриотов... В одной только городской тюрьме 14 февраля 1943 года — в день освобождения Ростова — частями Красной Армии было обнаружено 1154 трупа граждан города, расстрелянных и замученных гитлеровцами. Из общего количества трупов 370 были обнаружены в яме, 303 — в разных

местах двора и 346 — среди развалин взорванного здания. Среди жертв — 55 несовершеннолетних, 122 женщины.».



Разрушенное здание по ул. Энгельса, 79 (Б. Садовая). 1941 г.
Фото из архива А. С. Хатламаджияна

Destroyed building in Engels Street № 79 (B. Sadovaya). 1941

Расследовавшей преступления гитлеровских оккупантов специальной государственной комиссией Ростов-на-Дону был отнесен к числу 15 городов Советского Союза, пострадавших от действий агрессоров в наибольшей степени. По данным комиссии, были полностью разрушены 11 773 здания, из 286 работавших в городе предприятий 280 были уничтожены во время бомбежек. После освобождения от захватчиков предстояло в наиболее короткие сроки восстановить разрушенный войной город, включая промышленные предприятия, транспортную и коммуникационную инфраструктуру, жилые и административные здания. 26 июня 1943 года было принято постановление Совета народных комиссаров СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства города Ростова и Ростовской области». В процесс восстановления городского хозяйства включилось практически все население города — после учебы и работы, сделав домашние дела, рабочие и служащие, учащиеся и домохозяйки, пенсионеры и инвалиды выходили на работы по разбору завалов, вывозу мусора, восстановлению городской инфраструктуры. Восстанавливать инфраструктуру освобожденного города было необходимо и потому, что промышленные предприятия Ростова могли внести серьезный вклад в приближение победы над гитлеровской Германией. Так, уже весной 1943 г. на ростовских заводах был организован



ремонт автомобильной и бронированной техники, самолетов, артиллерийских орудий. В период с марта по сентябрь 1943 г. для нужд Южного фронта на предприятиях Ростова-на-Дону были отремонтированы 465 самолетов, 250 танков, 653 грузовых автомобиля, налажен выпуск запасных изделий для автомобилей на сумму в 6 млн. рублей. Все эти сведения приводились в докладной записке военного отдела Ростовского областного комитета ВКП (б).

Уже после освобождения Ростова-на-Дону, весной 1943 г., авиации приходилось отражать воздушные налеты противника на освобожденный город. Во время одного из таких налетов погиб гвардии старший лейтенант Петр Коровкин (1917-1943), служивший в должности заместителя командира эскадрильи 9-го гвардейского истребительного авиационного полка 268-й

истребительной авиационной дивизии 8-й воздушной армии Южного фронта. 25 марта 1943 г. Коровкин вылетел по тревоге для отражения налета гитлеровской авиации на освобожденный Ростов-на-Дону. В большом воздушном сражении участвовало более 200 самолетов. Когда у самолета Коровкина кончился боезапас, летчик поймал в прицел немецкий бомбардировщик. Не желая упустить противника, Коровкин развернул свой самолет Як-1 и ударил противника крылом. И немецкий, и советский самолеты стали падать. Коровкин выпрыгнул из самолета с парашютом, но подоспевший «мессершмит» открыл по нему огонь. Петр Коровкин погиб и был похоронен в Ростове-на-Дону, в парке Авиаторов, что недалеко от ростовского аэропорта. Именем летчика, погибшего уже после освобождения Ростова-на-Дону, также названа улица в Ленинском районе города. 5 мая 2008 года Президент России В.В. Путин подписал Указ о присвоении г. Ростову-на-Дону почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».